

Лай Хуа крайне удивился, тут же сочувственно кивнул и протянул телефон Юй Яну: — Отлично, нечего всяким там уподобляться и целыми днями залипать в Вейбо, бери пример с меня.

Юй Янь взял телефон и открыл видео...

Уши Юй Яна заалели, румянец с щек пополз на шею, от жгучего жара его сердце забилося еще быстрее.

Юй Янь смотрел на невозмутимый перевод Ци Цзюя, в котором тот ловко переставил всё с ног на голову, и его перевязанная бинтами правая рука слегка дрожала. Юй Янь не смел тешить себя напрасными надеждами, глубоко вздохнул и тихо, запинаясь, произнес: — Он сказал... у него не очень хороший немецкий...

— Чушь собачья, — холодно бросил Лай Хуа. — Пару лет назад Ци Цзуй и Бу Нана ездили на сборы в Европу и в общей сложности пробыли в Германии восемь месяцев. После этого мы ездили туда на соревнования больше десятка раз, и благодаря Ци Цзюю команда ни разу не нанимала переводчика. Как по-твоему, хороший у него немецкий или нет?

Глаза Юй Яна заблестели, губы приоткрылись, а на сердце стало одновременно больно и горько: — У него... немецкий... очень хороший?

— До профессионального уровня не дотягивает, но такой перевод... — Лай Хуа забрал свой телефон обратно, безжалостно разоблачая обман. — Ручаюсь, ошибки быть не может, разве что... он сделал это нарочно.

Не зная всей подоплеки и думая, что этот бесстыдный старый развратник Ци Цзуй просто развлекается и дразнит новичка от скуки, Лай Хуа не удержался от смеха: — Ну как? Смотри не забудь, когда в следующий раз пойдешь давать интервью. Ты же сам при восьми миллионах человек признался, что любишь Ци Цзюя.

Юй Янь машинально поджал губы и кивнул.

— Не бери в голову, — Лай Хуа убрал телефон, не придавая этому особого значения. — Среди этих старых девственников нет ни одного со стыдом за душой. На тренировках киснут, а пошлые шуточки у каждого наготове. Привыкнешь, не нужно забивать себе голову.

Юй Янь опустил взгляд, его душа бушевала. Не то чтобы не нужно — он просто не смел забивать себе голову.

В тренировочной комнате на третьем этаже Хэ Сяосуй со злосчастным видом шумно вздохнул. Он поднялся, прошел кругом и, подумав с полминуты, сказал: — Ладно, раз тебе нужен запасной игрок — хорошо.

Ци Цзуй ждал продолжения. Хэ Сяосюй не мог вот так просто уступить.

— В следующие выходные у нашей партнерской стриминговой платформы и спонсоров пройдет онлайн-турнир, призовой фонд всего-то двести тысяч. Невозможно отправить туда весь первый состав. Я свяжусь с платформой прямо сейчас и выбью квоту для второго состава и Youth, — Хэ Сяосюй посмотрел на Ци Цзую. — Если кто-то из них займет первое место в соло-турнире этого состязания, он сможет сразу перейти в первый состав на место запасного.

Ци Цзуй усмехнулся: — Мы не пойдем, так что, первые составы других команд тоже не пойдут? Как он сможет тягаться с этими стреляными воробьями?..

— Раз не сможет тягаться, значит, у него кишка тонка, — прерчал Ци Цзуй Хэ Сяосюй. — Можешь считать мои слова пустым звуком, можешь не слушать меня. Хотя сейчас притащи его кресло наверх, я тебе не указ, но... ты же не хочешь, чтобы его бойкотировала вся команда?

Ци Цзуй приоткрыл рот, но ничего не ответил.

Хэ Сяосюй глубоко вздохнул, и его тон смягчился: — Дай шанс остальным парням из второго состава и объяснись со всеми. Youth мне тоже нравится, у него огромная коммерческая ценность, но правила есть правила. Мы должны отвечать за всю команду.

Ци Цзуй поднял взгляд: — Даже несмотря на то, что ты прекрасно знаешь: Youth сильнее ребят из второго состава.

— Силен профессиональный игрок или нет, решают не чьи-то болтливые языки, — Хэ Сяосюй бросил взгляд на Ци Цзую и добавил: — Мнение Друнка тоже в расчет не берется.

Ци Цзуй с бесстрастным лицом подхватил пачку салфеток и швырнул в Хэ Сяосюя.

— Тьфу, — Хэ Сяосюй поймал прилетевшую в живот пачку, швырнул ее обратно в Ци Цзую и улыбнулся: — Сам же говорил: в кибернетике отсутствие навыков — главный грех. Силен он или нет, сможет ли заслужить авторитет команды — это докажут только результаты соревнований.

Ци Цзуй взял салфетку и спустя мгновение молча согласился.

— Вот так-то лучше! — видя, что оба наспорились, Бу Нана улыбнулся: — Ладно-ладно, я заказал доставку. Едим, едим, наедемся — и спать.

— Какая к черту еда, — Хэ Сяосюй фактически выставил Юй Яна за дверь официальным отказом, и у Ци Цзую пропало всякое настроение. — Я спать.

Ци Цзуй подхватил куртку, подумал и обернулся: — Завтра пусть приедет Се Чэнь, у меня к нему дело.

Се Чэнь, психолог команды НОГ, специалист государственного уровня второй категории. Поскольку в межсезонье в нем почти не было нужды, большую часть времени он жил вне базы.

Хэ Сяосюй кивнув в знак согласия. Ци Цзуй сделал несколько шагов к выходу, но снова повернулся к Хэ Сяосюю: — Это первые официальные соревнования Youth после прихода сюда. Ты заманиваешь его уловками и заставляешь участвовать в турнире с таким количеством команд высшей лиги. Если он проиграет, ты готов к тому, чтобы проводить послематчевую психологическую реабилитацию...

— Могут и не участвовать, я вообще не планировал заявлять нашу команду на этот турнир. К тому же, стрессоустойчивость — это базовое качество, которым должен обладать любой профессиональный игрок. Если он не выдержит такого давления, то как он потом поедет на турниры в Японию, Корею, Европу и Северную Америку? Э-э... — заметив, что лицо Ци Цзую помрачнело, Хэ Сяосюй нервно усмехнулся и перевел тему: — Не переживай, он же любимчик твоего капитана Лая, как я посмею его загубить? Я обязательно заранее все ему объясню, хорошо?

Холодный голос Ци Цзую прозвучал в тишине: — Смотри у меня.

На следующий день в полдень Ци Цзуй, умывшись и потеряв слегка заболевшие глаза, с курткой в руке направился в тренировочную комнату на третьем этаже.

— Цзу-гэ, — Хэ Сяосюй уже ждал в тренировочной. Помахав листком бумаги, он произнес: — Я все рассказал Youth от и до.

Ци Цзуй нахмурился: — И что он?

— Youth даже не сомневался, — усмехнулся Хэ Сяосюй. — Сказал, что будет участвовать.

Ци Цзуй взял из рук Хэ Сяосюя гарантийное обязательство.

Перед любыми внешними матчами НОГ игроки должны были подписывать расписку-гарантию того, что они не будут использовать читы ни в каком виде. В случае проблем всю ответственность игрок берет на себя.

В правом нижнем углу документа еще не высохли чернила, и аккуратным почерком было выведено: Юй Янь.

Ци Цзуй аккуратно, по складкам, свернул бумагу: — Дай мне список участников.

Хэ Сяосюй виновато улыбнулся и уже собирался зайти с компьютера Ци Цзюя в сеть, чтобы посмотреть список. Ци Цзуй поморщился и шумно втянул воздух. Приняв неизбежное, Хэ Сяосюй встал, сделал несколько шагов вглубь комнаты, сел на место Бу Нана, включил компьютер, открыл браузер и пробормотал себе под нос: — Вечно у него куча заморочек... Свихнулся на кибернетике, что ли? Клавиатуру считает своей женой, никому трогать не дает.

Ци Цзуй пропустил его слова мимо ушей и небрежно постучал по клавишам собственной клавиатуры.

Хэ Сяосюй с недоумением посмотрел на Ци Цзюя: — Что это за звук?

Ци Цзуй бесстрастно ответил: — Какой еще звук?

— Разве ты не пользуешься только синими переключателями? — Хэ Сяосюй взглянул на клавиатуру Ци Цзюя. — Звук сейчас... это что, красные?

Ци Цзуй кивнул, и Хэ Сяосюй усмехнулся: — А кто раньше говорил, что красные переключатели слишком мягкие и нет никаких ощущений?

— С красными меньше устаешь, — раздраженно бросил Ци Цзуй. — Ты закончил? Где список?

— Все, готово, — Хэ Сяосюй скопировал список и отправил Ци Цзюю. — Глянь в WeChat.

— IAC, Lioness, Wolves... — Ци Цзуй достал телефон, открыл WeChat и по мере прочтения длинного списка хмурился все сильнее. — NON, TGC... Серьезно? Первый состав Рыцарей тоже здесь? Хуа Ло совсем от безделья с ума сошел?

Легион Рыцарей был старожилом среди отечественных игровых клубов, ни в чем не уступающим по силе HOG, а Хуа Ло являлся капитаном их состава по PUBG.

Не смея испытывать судьбу и злить Ци Цзюя, Хэ Сяосюй неловко улыбнулся: — Рыцари точно не позарятся на такие грошовые призовые, но за последние два месяца никаких матчей не было... К тому же они недавно набрали новичков, им нужна боевая практика.

Не говоря уже об остальных командах высшей лиги, стоило Ци Цзюю увидеть Хуа Ло, как он понял — у Юй Яна нет шансов. Проиграв ему много лет, Ци Цзуй знал его уровень лучше кого бы то ни было. Убрав телефон, Ци Цзуй развернулся и спустился вниз.

Первая зимняя эпидемия гриппа накрыла Шанхай. Психолог Се Чэнь неудачно подхватил вирус дома и не смел возвращаться на базу, чтобы не заразить игроков, чья жизнь ценилась на вес золота. Он появился на базе лишь неделю спустя, когда полностью выздоровел.

И даже тогда Хэ Сяосюй обязал его носить маску на протяжении всего дня и целую неделю не появляться на третьем этаже.

— Короче говоря, — сидя в комнате отдыха, Ци Цзуй посмотрел на Се Чэня. — Через полчаса начнется матч, мне нужно идти следить за ним.

— Разве это не матчи второго состава? Тебя-то они каким боком касаются? — Се Чэнь с улыбкой уселся напротив Ци Цзуй, сцепив руки в замок, и с предвкушением произнес: — Неужели сам Бог Цзуй наконец-то и сам нуждается в моей помощи?

Се Чэню было чуть за тридцать, характером он обладал легкомысленным и совершенно несерьезным, из-за чего Ци Цзуй порой искренне не понимал, зачем клуб ежегодно тратит столько денег на содержание подобного экземпляра.

Сейчас же, в защитной маске, он хотя бы отдаленно напоминал профессионального психолога. Се Чэнь произнес с серьезным видом: — Покайся, дитя мое, ибо Небесный Отец милосерден.

— У меня нет настроения шутить с тобой, — Ци Цзуй отбросил телефон в сторону. — Ты знаешь Youth?

Се Чэнь кивнул: — Разумеется.

Ци Цзуй продолжил: — Это ты сказал Лай Хуа и Хэ Сяосюю, что он пока не готов для второго состава?

— Я, — заметив, что Ци Цзуй говорит всерьез, Се Чэнь отбросил шутливый тон. — Я не рекомендую.

Ци Цзуй: — Причина.

Се Чэнь замялся.

Ци Цзуй усмехнулся: — Ты отговариваешь нас брать его и не приводишь причин?

Делать было нечего, и Се Чэню пришлось ответить: — По моей предварительной оценке... у него есть склонность к тревожному расстройству.

Брови Ци Цзуй сошлись на переносице.

Он недоверчиво переспросил: — Тревожному... из-за чего тревожному?

— Возможно, все не так серьезно, и речь идет лишь о негативном эмоциональном фоне, — Се Чэнь развел руками. — Я всего лишь психолог, у меня нет полномочий ставить диагнозы. Но если отправить его на консультацию в специализированную клинику, врачи, скорее всего, поставят диагноз с упором на тревожное расстройство.

— Откуда у него эта болезнь? — в голове Ци Цзюя вихрем проносились картины годичной давности, и он с трудом верил услышанному. — Разве он не просто замкнутый? Как... как это лечится?

— Не обязательно болезнь, возможно, просто негативный... впрочем, тебе все равно не понять, — Се Чэнь махнул рукой и тяжело вздохнул. — Откуда мне знать, чем это вызвано, и как это лечить... Капитан Ци, я же говорю: я всего лишь консультант, у меня нет...

— Какая от тебя тогда польза? — у Ци Цзюя внутри все горело от нетерпения, и он перебил: — Ты хотя бы можешь сказать, насколько все серьезно?

— По моей оценке, не сказать чтобы очень, но... — Се Чэнь замолк на секунду. — Я по-прежнему не рекомендую. Тренер Лай говорил мне, что в клубе хотят растить из него игрока основного состава. А это значит, что в будущем ему, скорее всего, придется представлять клуб на крупных турнирах. Ты сам прекрасно понимаешь: на арене все проблемы раздуваются до бесконечности. Если у него вдруг случится какой-то срыв, то... сам понимаешь.

— Когда у него может случиться срыв? — туман в голове Ци Цзюя рассеивался клочок за клочком, и на поверхность всплывала догадка, в которую он боялся поверить. — И что будет, если он случится?

— Непредсказуемо. В случае с Youth триггером обычно служит определенная негативная обстановка. Что будет... чаще всего проявляются симптомы со стороны вегетативной нервной системы, — пояснил Се Чэнь. — Например, стеснение в груди, потливость... одышка, тремор в теле...

Ци Цзуй вспомнил сцену в коридоре годичной давности и прикрыл глаза... Сбылось абсолютно всё.

Долгое время Ци Цзуй хранил молчание, но вдруг со злостью ударил по столу и выругался матом.

Се Чэнь испуганно вздрогнул: — Ч-что случилось?

Телефон Ци Цзюя завибрировал. Бросив на него взгляд, он увидел время — без тринадцати восемь. Соло-матч Юй Яна должен был начаться ровно в восемь.

— Позже с тобой разберусь, — Ци Цзуй вышел из тренировочной комнаты.

В онлайн-турнирах участники могли выступать прямо со своих баз. Трое игроков из второго состава и Юй Янь играли на первом этаже. Ци Цзуй некоторое время понаблюдал за ними сквозь стеклянную перегородку. Юй Янь по-прежнему сидел к нему спиной, и, не желая мешать его выступлению, Ци Цзуй вернулся на третий этаж.

— Чего это у тебя лицо такое помятое? — Хэ Сяосуй поднялся наверх с напитком в руке, придвинул стул и сел рядом с Ци Цзуем. — Буду смотреть вместе с тобой.

Ничего не ответив, Ци Цзуй сел на свое место и открыл трансляцию матча.

Турнир шел уже два дня: позавчера были матчи в составах по четыре человека, вчера — по двое, а сегодня — соло-режим.

Результаты НОГ за эти дни оставляли желать лучшего: позавчера в четверках они заняли одиннадцатое место, а вчера дуэт, в котором играл Юй Янь, оказался на семнадцатом.

В турнире участвовало слишком много команд из высшей лиги, и НОГ выставили второй состав, так что плохие результаты были вполне ожидаемы. Поначалу трое парней из второго состава были очень воодушевлены — Хэ Сяосуй каждому пообещал, что тот, кто завоюет золотую сковородку в соло, сможет подняться на третий этаж уже в тот же вечер. Но после того, как в течение двух дней их откровенно носом потыкали в лужу всевозможные мэтры киберспорта, все они резко умили свой пыл.

Когда разница в уровне столь колоссальна, списать неудачи на простую неудачу или плохую форму уже не получалось.

Не тянешь — значит, не тянешь.

— Youth целую неделю тренировал одиночный режим, вчера пахал до шести утра, спал от силы часа четыре... — стоило Хэ Сяосую задуматься об этом, как у него начинала болеть голова. Он сокрушенно покачал головой: — Вот уж кто упертый, и ведь прекрасно понимал, что шансов нет.

Ци Цзуй молча смотрел на игровой ID Юй Яня на экране трансляции, а взгляд его был полон сложных чувств: — Он всегда таким был.

Так же было и в тот год на Кубке Огня — в тренировочной комнате Юй Янь неизменно появлялся раньше всех и уходил позже всех.

Иначе он бы просто не встретил Ци Цзую, который пришел посидеть в тренировочной порыва ради.

Всего в соло-турнире было пять раундов, и итоговый результат складывался из суммы очков за

все игры. Очки за каждый раунд состояли из двух частей: баллы за занятое место и баллы за убийства.

Каждому месту соответствовало определенное количество очков: первое, именуемое в народе победой в матче, давало 500 очков, второе — 395, третье — 335... С понижением места количество очков уменьшалось, и те, кто занимал места ниже двадцатого, получали меньше сотни.

С очками за убийства все было просто: каждое успешное устранение противника прибавляло в копилку игрока 10 очков, два убийства — 20 и так далее.

Сумма этих двух показателей составляла итоговый счет игрока за матч. Тот, кто набирал наибольшее количество очков по сумме пяти игр, и становился чемпионом этого соло-турнира.

Первый раунд уже начался. Из-за того самого шума, который Ци Цзуй поднял неделю назад своими собственными руками, Юй Янь прославился еще до начала боев. Оператор трансляции то и дело переключал камеру на него. Ци Цзуй слегка прищурившись следил за Юй Янем. Хэ Сяосуй, не слишком сильный в технических тонкостях игры, не удержался и спросил Ци Цзуй: — А Юй Янь удачно выбрал место для высадки? Я еще не видел его в соло. Как он в этом раунде?

Ци Цзуй чуть заметно покачал головой.

Юй Янь выбрал точку верно — он высадился в Руинах, но вот безопасная зона выпала ужасно неудачно, прямо у Карьера. Настоящая зона-каратель. Судя по ракурсу от первого лица в трансляции, чтобы добраться до зоны, Юй Яню пришлось бы прорываться через засады по меньшей мере трех команд.

У Юй Яня не было камеры от первого лица — в игре он мог полагаться только на звуки шагов, шорох травы, силуэты показавшихся врагов и собственное знание ландшафта, чтобы проложить маршрут в безопасную зону. Юй Янь действовал предельно осторожно: он доехал на машине до Лесозаготовок и собирался переждать, пока группа из Аэропорта уйдет в зону, но никак не ожидал, что Хуа Цзуй из Рыцарей затаился в Городе М и сидел там до последнего, поджидая отбившихся новичков. Юй Янь не рассчитал позиционирование и пал от рук Хуа Цзуй.

В соло-режиме не было товарищей по команде, некому было поднять упавшего — после нокдауна игрок сразу выбывал. Место Юй Яня было определено — двадцать седьмое.

— Ох, ну всё, приплыли! — сожалением цыкнул языком Хэ Сяосуй. — Дай-ка посчитаю... Он забрал пятерых, но место слишком низкое! За место всего 80 очков, за убийства — 50, в сумме каких-то 130! Конеч, всё кончено.

Результат подсчитывался по сумме пяти игр, и после такого провала в первой же игре догнать

остальных для Юй Яня было практически невыполнимо.

Тем более что... это был только первый раунд.

— Психика у пацана не рухнет после такого? — Хэ Сяосуй немного пожалел о содеянном. — Оставшиеся четыре раунда ему будет тяжело... Такой удар...

Ци Цзуй молча смотрел в экран, не произнося ни слова.

Спустя десять минут первый раунд завершился. Как и ожидалось, первое место занял Хуа Цзуй из Рыцарей — за эту игру он сделал семь фрагов и набрал в общей сложности 570 очков.

Всего за один раунд разрыв с Юй Янем составил 440 очков.

Начался второй раунд.

Похоже, неудача особо не отразилась на Юй Яне. На этот раз он выбрал точку еще осторожнее: приземлившись вдали от всех, он нашел лодку и уплыл в Город Z. На этот раз безопасная зона выпала у Школы и не доставила ему особых хлопот. Юй Янь методично зарабатывал очки и успешно пробрался в финальную зону, в общей сложности совершив двенадцать убийств и заняв седьмое место, что принесло ему 325 очков.

В третьем раунде Юй Янь убил десять человек и занял третье место, заработав 435 очков.

Хэ Сяосуй чуть покачал головой.

Эти два раунда прошли кое-как, но из-за чудовищного провала в первом отставание все еще было слишком велико.

Ци Цзуй по-прежнему молчал.

Его мысли были совсем не о матче.

Се Чэнь сказал, что у Юй Яня, возможно, тревожное расстройство.

Так вот почему тогда Юй Янь в таком эмоциональном состоянии оттолкнул его, тяжело дыша и размазывая слезы по лицу...

Возможно, вовсе не из отвращения к нему?

Вполне вероятно, что Юй Янь действительно когда-то любил его.

Если это правда...

Ци Цзуй мысленно вернулся к своей тогдашней реакции, а затем — к событиям недельной давности, когда он, ведя прямую трансляцию на глазах у бесчисленных фанатов, полушутя бросил: «Тебе нравится Ци Цзуй?»

Тогда Юй Янь дрожащим голосом дважды повторил: «Нравится».

Ци Цзуй стиснул зубы... неужели он последняя тварь?

Если это действительно так...

Ци Цзуй даже боялся представить, какое выражение лица было у Юй Яня, когда у него спросили, любит ли он его.

Впервые Ци Цзуй боялся одновременно: и того, что тот никогда его не любил, и того, что он действительно любил его по-настоящему.

— Цзу-гэ... не надо так, — решив, что Ци Цзуй все еще корит себя за излишнюю строгость, и видя, что на победу Юй Яня надежды уже нет, Хэ Сяосуй примирительно произнес: — Разве мало соревнований? Не вышло в этот раз — найдем другой шанс.

Внутри Ци Цзую все смешалось в горький ком, и он пробормотал себе под нос: — Поздно.

— Да ладно тебе, какое тут поздно! Не переживай, Youth не из тех, кто станет сильно убиваться. Будет еще шанс — он снова будет так же пахать, — уверенно глядя на экран трансляции, заявил Хэ Сяосуй. — Точно будет.

Ци Цзуй пропустил его слова мимо ушей.

— Правда, — не зная истинной подоплёки и боясь, что Ци Цзуй и впрямь винит его, Хэ Сяосуй попытался загладить вину: — Я же вроде не рассказывал тебе про семью Юй Яна?

Ци Цзуй повернул голову: — Что?

Остальные парни из первого состава были заняты своими делами в звуконепроницаемых наушниках, но Хэ Сяосуй на всякий случай всё равно подался ближе к Ци Цзую и тихо произнес: — Сам знаешь, личное дело каждого стажера в молодежке нужно тщательно проверять. Многие раньше проходили стажировку в других клубах, контракты уйма кого

оформлены мутно. Начнется жесткий трансфер — и всю эту грязь разгребать мне...

— Когда я проверял Юй Яна, всплыло немало проблем.

Начался четвертый раунд.

Отставая по очкам, Юй Янь, видимо, спешил их отыграть и на этот раз выпрыгнул прямо в Аэропорту.

— По официальным данным, его обучение в школе закончилось на первом году старших классов, — понизил голос Хэ Сяосюй. — Хотя среди киберспортсменов немало тех, кто начинает играть совсем юным, но бросить школу после первого года... это редкость.

— Он выглядит мелко, когда я его только увидел, даже подумал, что он несовершеннолетний. Специально обратил внимание и даже спросил, не нужно ли позвать его родителей, чтобы уладить формальности и избежать разногласий в будущем... Он ответил, что не надо.

— Только позже я выяснил...

<http://bllate.org/book/19412/1900971>